

СООТНОШЕНИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Реформирование нашего общества, руководимого и направляемого в течение более семи десятилетий по пути «социалистического выбора», представляет собой чрезвычайно трудную задачу. И происходят эти трудности по многим причинам.

Но сегодня среди этих причин едва ли не главным является методологический момент, определение логики реформации, ибо предстоит решить, «что первично» в этой реформаторской деятельности: достичь более обеспеченного существования, или же – обеспечить развитие социума в новое качество (а, точнее, – в новую МЕРУ исторического качества), а затем, на этом новом фундаменте, обеспечить более благоприятное существование нашему народу.

Если вдуматься в то, *как* строится реформаторская концепция и реформаторская деятельность сегодня, то не возникает никаких сомнений в том, что за отправной пункт взято *существование*. А о развитии никто даже речи не ведёт; в лучшем случае это самое развитие гипотетически предполагается ПОСЛЕ того, как укрепится *существование*... В вопросе о соотношении «телеги» и «лошади» – роль «лошади» явно отдана *существованию* (и, следовательно, экономике), так как в духе утвердившихся у нас стереотипов «методологии» все усвоили, что люди СНАЧАЛА должны есть, пить, одеваться, иметь жилище и т.п., прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т.д. и что «данная ступень экономического развития народа или эпохи образует основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления людей и из которой они должны быть объяснены, – а не наоборот, как это делалось до сих пор» (см. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 351-352). Наши уважаемые реформаторы, прежде чем стать реформаторами, были советскими марксистами, и этот советский марксизм до сих пор сидит в них так крепко, что они *НЕ догадываются*, что к сегодняшним проблемам реформации нашего общества это расхожее положение (о соотношении экономической основы и надстроечных построений классового общества) не подходит, не имеет прямого отношения, ибо СЕГОДНЯ речь должна идти о реформировании САМОГО БАЗИСА, чтобы сделать этот БАЗИС более эффективным и адекватным ИСТОРИЧЕСКОМУ КОНТЕКСТУ конца XX века и условиям вступления в век XXI!

И вот тут-то, в этих парадоксальных условиях, когда грядёт перелом в самом типе культуры социума (и поскольку экономика никуда не исчезла, не испарилась и не улетела на другую планету и необходимость её оптимизации никем не отрицается) неминуемо должен возникнуть вопрос: что первично – *существование* (в его традиционных формах) или *развитие*? Дело ведь в том, что *И существование И развитие* – это материальные процессы... и сама реформация общества, *если мы стремимся понять её фундаментально*, предполагает изменение *в фундаменте* общества в МАСШТАБЕ НОВОЙ МЕРЫ исторического процесса, а не просто некоторые экономические *модификации*, которые к новому качеству социума не ведут (а даже возвращают нас назад – в капитализм времён Адама Смита).

Так что *догма* о том, что обществу СНАЧАЛА надо есть, пить, одеваться, иметь жилище, как она ни привычна, имеет отношение лишь к ОБЪЯСНЕНИЮ «химизма» старого общества, в котором жил К. Маркс, но непригодна к выработке проекта по ИЗМЕНЕНИЮ (= реформированию) нашего современного общества, которое через 110 лет после смерти К. Маркса обросло такими объективными ИМПЕРАТИВАМИ (такими объективными «велениями времени»), что Маркс никак предвидеть их *НЕ мог*, а мы никак не должны их игнорировать, ибо это ОБЪЕКТИВНЫЕ параметры нашего социального бытия. Сегодня было бы ненормальным просто стремиться к тому, чтобы есть и пить, одеваться и т.д. и осуществлять СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЭТИМ ЦЕЛЯМ ПРОИЗВОДСТВО (т.е. – экономический процесс), оставляя без внимания то, что в процессе *этого производства* происходит разрушение «геохимического стандарта» биосферы, а человек как «производственный фактор»

остаётся в массе своей просто рабочей силой, функционирующей как *средство* производства товаров и самым ходом экономики не выводится из этого примитивного состояния. Ибо состояние – «быть рабочей силой» – это СЕГОДНЯ – *примитив*, потому что социальная реальность (включающая в себя реальность состояния биосферы) **объективно требует**, чтобы человек был поднят от состояния *средства*, производящего товары, к состоянию СУБЪЕКТА ТВОРЧЕСТВА И ТВОРЧЕСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ, так как без такой реформы образа жизни дальнейшее *существование* и человека и адекватной природной среды немыслимо! Иными словами, если сохранять традиционный образ мышления, в котором всё определяется экономикой, то на историческом горизонте перед человечеством вырисовывается тот самый «конец истории», о котором пишет Френсис Фукуяма.

Сегодня больше уже нельзя, недопустимо уповать на экономику, не очень-то вникая в сущность экономических отношений – в эпоху, которая объективно требует, чтобы *развитие* первенствовало и доминировало над *существованием*. Упоявая на экономику, наши уважаемые экономисты-реформаторы не постигают, что РАЗВИТИЕ принципиально не может вписаться в двойственную структуру детерминант экономических отношений, как трёхмерная спираль не может быть втиснута в круг. Круг как двухмерный субстрат (как нечто плоское) не содержит в себе закона трёхмерности. Экономика, как и круг, дихотомична по своей природе. Дихотомический принцип, составляющий суть экономики, недостаточен в историческом контексте современности потому, что нашему обществу необходимо не только существовать более обеспеченно, но и ПЕРЕХОДИТЬ на новый тип культуры бытия, на новый тип существования, ибо современный (экономический) тип бытия – тупиков и катастрофичен в силу своей ярко выраженной утилитарности, антиэкологичности и антигуманности. Этот тип меркантилен и эгоистичен и, в сущности, – паразитичен. Современность же объективно требует подъёма всех творческих сил личности, новой дееспособности общества – в смысле новой МЕРЫ исторического бытия. И эта новая МЕРА может быть осмыслена только как трёхмерная субстанция.

Экономика – это двухмерный субстрат, ибо в ней на одной стороне мы находим рабочую силу, обладающую в рамках экономических отношений лишь меновой и потребительной стоимостью, а на другой – товары, обладающие той же двойственностью. Поэтому экономика, экономические методы, экономический детерминизм замыкают всё движение социальных явлений **в круг** и репродуктивно воспроизводят их старое качество.

Если дать волю сарказму, то экономический подход к задаче реформации нашего общества напоминает резвого щенка, который старается зубами поймать свой собственный хвост и вертится на одном месте. «Решения» у него не получается, хотя щенку кажется, что он вот-вот схватит свой хвост, если будет быстрее догонять его. Нечто подобное происходит и с комплексом мышления наших уважаемых экономистов-реформаторов. Они не схватывают тавтологичности своей концепции.

При тех наличных *основаниях*, на которых держится жизненный процесс в нашем обществе, противоречия нашего социума – непреодолимы, а проблемы – неразрешимы.

И эта неразрешимость связана с самими *основаниями*, – независимо от того, оптимизированы они или нет, – ибо они являются ЭКОНОМИЧЕСКИМИ, то есть такими, которые органически порочны в ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ. Это сегодня всё больше обнаруживается.

Когда-то это были «основания-люкс», сегодня это «основания-нонсенс».

Усилия команды Е. Гайдара сводятся к тому, чтобы упорядочить и оптимизировать на западный манер экономику как основу социума, искажённую большевистскими «новациями». В этом есть определённый смысл, т.к. за 70 с лишним лет поразительной некомпетентности и произвола прежнего руководства, перманентно состоявшего из личностей «упрощённой модели», которые органически не могли усвоить даже той «марксистской» теории, которая в демагогических целях декларировалась ими, произошёл разлад в НАЧАЛАХ социума.

Прежнее (сталинско-брежневское, включая Андропова, Черненко и Горбачёва) руководство было, так сказать «чокнуто» политикой и считало удержание политической власти в своих руках «вопросом вопросов» и, так сказать, «субстанциональной установкой социализма».

Команда Г.Э. Бурбулиса – Е.Т. Гайдара стремилась опереться на «тройственный постулат социальной динамики» традиционного типа: на экономико-политико-правовые «инструменты» управления (как на Западе) и видела в таком подходе «высший идеал» социального устройства и, так сказать, «предел мечтаний». Но такие планы, сама концепция, не схватывают всей сложности положения дел. Мир в эпоху современной НТР далеко ушёл вперёд, сам того не сознавая, КАК всё изменилось. Дело ещё и в том, что если *даже* личности, составляющие команду Бурбулиса-Гайдара, по своему развитию и компетентности, как было замечено в печати, «на две головы выше» тех персоналий, из которых составлялись предшествовавшие им правительства, ТО это обстоятельство не имеет конструктивного социально-исторического значения в *современных* условиях. СЕГОДНЯ надо не только владеть «экономической эквилибристикой», но надо и чувствовать и понимать эпоху – владеть *историческим смыслом* бытия. Вся трудность (или – «закавыка») состоит в том, что реальная ситуация, в которой оказалось наше общество, порождается НЕСОИЗМЕРИМОСТЬЮ концептуально-методологической оснащённости наших экономистов-профессионалов избранной команды и той необычайно сложной РЕАЛЬНОСТИ, до которой самая профессиональная экономическая мысль наших уважаемых реформаторов никак не может подняться, ибо это принципиально невозможно. Это невозможно потому, что «меновая стоимость и потребительная стоимость сами по себе величины несоизмеримые» (см. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 551). Это чрезвычайно важно, так как характеризует «ГЕНОМ» экономики, её «генотип». И в силу этого – характеризует «предел возможностей» экономики как производящей и производительной системы отношений. По этой причине (несоизмеримость её внутренних субстанциональных начал) для экономики характерно «ограничение производства потребительных стоимостей меновой стоимостью» (см. там же, т. 46, ч. I, с. 393). И это *ограничение* имманентно присуще экономике, что весьма не согласуется с нашей эпохой, которой крайне необходимо *развитие* и крайне нежелательно ограничение.

Если это обстоятельство не улавливается нашим руководящим мышлением, которое остаётся экономически ориентированным, то в обществе начинают конфликтовать две ориентации, которые условно могут быть названы как «экономисты-лирики» (Е. Гайдар и его команда), которые делают ставку на меновую стоимость и сохраняют лирическую веру, что при такой акцентировке им удастся добиться успеха, и их противники (С. Бабурин, В. Алкснис), которые, при всей их политизации, тем не менее, остаются экономически ориентированными людьми и экономически ограниченными активистами, преследующими в качестве непосредственной цели потребительную стоимость, игнорируя при этом конструктивную роль другой стороны дела (= меновой стоимости) и могут быть отнесены условно к «экономистам-циникам», так как они заботятся-де «об обеспечении народа» вещественными благами (= потребительными стоимостями).

Баталии между этими двумя «лагерями», – в которых (баталиях) особую активность неизбежно будут проявлять «циники», – безысходны, ибо ни одна из этих сторон НЕ в состоянии будет доказать ПРАКТИЧЕСКИ свою правоту. «Циники» будут «мутить» народ, рассчитывая добиться политической власти, а «лирики» будут уповать на практическую эффективность своих профессиональных схем и расчётов, не осознавая вполне, что новая эпоха, которая уже грядёт, предполагает ориентацию на весьма специфическую, неординарную «потребительную стоимость», которая НЕ коррелируется с традиционным меновым эквивалентом. Сегодня ситуация такова, что та «потребительная стоимость», в погоне за которой находится и должно находиться наше общество (а здесь речь должна идти о благе народа, о реализации личностного потенциала каждого человека, о реализации гуманного образа жизни...), не может быть измерена и стимулирована *меновой стоимостью*, на которую всё замыкается в экономическом мышлении, хотя бы оно и «на две головы» возвышалось над уровнем прежних

управленцев и властителей! Перед лицом парадоксальности того будущего, в которое должно войти человечество, надо с самого начала признать, что экономическая теория базируется на фальшивом (т.е. на неадекватном) основании, так как она игнорирует, что меновая стоимость и потребительная стоимость, – эти два кита, на которых держится вся система её идей, – сами по себе величины несоизмеримые. А экономисты об этом молчат.

Дерзну сформулировать ряд тезисов, которые сегодня непременно должны входить в мыслительный оборот людей ответственных, желающих видеть перспективу и понимать положение вещей в его *целостности*. – Ведь не за колбасой же мы гонимся, в конце концов?! – Эти тезисы могут прозвучать как упрёк экономистам. Хотелось бы видеть в них людей мыслящих. Но ведь экономисты об этом молчат! Они оставляют впечатление людей, которые действуют, не понимая конечного смысла своих действий и характера НЕОБХОДИМОСТИ той эпохи, в которой они живут и действуют.

Тезис первый: *есть исторические рамки действительности экономики*, рамки актуальности (эффективности) экономики как таковой, экономического подхода, экономических методов. К сожалению, наши уважаемые экономисты этот момент тщательно обходят стороной. Признак историзма абсолютно исключён из их мышления!!

Тезис второй: сегодня, чтобы обществу жить, ему необходимо развиваться. И ещё не осознано в полной мере, что значит *развиваться*, что это за процесс, если его необходимо понимать *применительно к нашей эпохе*. Экономисты об этом молчат.

Тезис третий: ситуация в современном мире чрезвычайна, потому что в середине XX века произошёл ПЕРЕЛОМ, которого никто не заметил, ибо чувственно он не фиксируется. А Эйнштейн сказал об этом переломе, что изменилось ВСЁ, кроме человеческого мышления. Не заметили этого перелома и наши уважаемые экономисты. Они об этом молчат. Не видно, чтобы это как-то учитывалось в концепции реформ.

Суть перелома состоит в том, что с открытием ядерной энергии, с созданием ядерного оружия **и других феноменов современной НТР** человечество ИСТОРИЧЕСКИ передвинулось (постепенно и незаметно) в иную МЕРУ общественных отношений, в иную, чем экономическая, МЕРУ прогресса, отличную от той, что господствовала в течение тысячелетий, с тех пор как люди стали сеять пшеницу, как земледелие отделилось от скотоводства, возникли ремёсла, торговля, города, отделение умственного труда от физического... Сегодня уже фактически (хотя этого всё ещё не замечают) **наступила ситуация новой необходимости**, новых законов социального бытия, новых оценок реальности, на фоне которых экономическое мышление и экономическое сознание превратились **в форму обыденного сознания**, которое НЕ выражает *действительную* необходимость современного общественного бытия. Экономическое мышление ныне – не что иное, как форма реликтового мышления, форма атавистической рефлексии.

Но экономисты этого не понимают. Тем более этого не понимают все те, кто так прилежно преклоняет слух к «экономическому вещанию».

Тезис четвёртый: ПЕРЕЛОМ, который необходимо осознать всему нашему обществу и человечеству, *есть перелом в типе культуры*. Он содержательно проявляется в том, что старая культура труда выражалась преимущественно и главным образом в искусстве *возделывания* внешней природы, в совершенствовании *способов её утилизации* на основе применения механико-физико-химических технологий, из чего, собственно, и рождаются экономические отношения. И это считалось главным и ДОСТАТОЧНЫМ. Это почему-то возвели в абсолют!..

На этом, собственно, и стоят наши уважаемые экономисты, наследуя опыт, парадигмы и категории Адама Смита и других создателей и продолжателей трудовой теории стоимости.

Новая культура как культура нового труда, являющаяся субстанцией адекватно понимаемого современного социума, состоит в том, чтобы **сосредоточить лучшие силы общества в искусстве**

возделывания сущностных сил человеческой личности гуманистического типа – на развитии гуманистических талантов и универсальных способностей личности, НЕЗАВИСИМО от какого-либо заранее заданного *масштаба*, которым у экономистов, как правило, выступает меновая стоимость.

Тезис пятый: Поскольку перелом, в который втягивается всё человечество, означает **перелом в типе культуры**, то это обстоятельство не может не поставить в центр внимания исследовательской мысли, а значит и в центр практической деятельности, – проблему и категорию стоимости и все её модификации и сопряжённые с ней понятия.

Экономика характеризуется тем, что способности людей, талант, человеческий гений – это для неё НЕ нечто уникальное и несоизмеримое со всем известным, *не гуманистическая ценность*, а нечто такое, что поставлено в отношение количественной пропорциональности к сумме заработной платы, к сумме жизненных средств, которые могут быть куплены на эту зарплату и, тем самым, сведены к меновой стоимости. Поэтому экономика фактически НЕ признаёт, что в случае сопоставления товара и гения (стоимости и ценности) «в известное отношение друг к другу ставятся две несоизмеримые величины» (см. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 384), что это – «невозможные компоненты» (там же).

Предметом *непосредственного* экономического интереса, и, следовательно, – содержанием экономических отношений является *товар*, но никак НЕ будущее существование и будущее состояние людей в будущем обществе (то есть – *не развитие* человека и общества), не будущее существование и нормальное состояние природной среды, НЕ будущее (адекватное *будущему*) развитие талантов и способностей, поднятое на уровень **приоритетной** цели, не будущее самоутверждение и самореализация личности, поскольку в сфере экономики человек – лишь средство для производства товаров. Экономика не в состоянии осуществлять всё перечисленное, ибо всё это вечные ЦЕННОСТИ и показатели становления и перелома в типе культуры. Экономика имеет дело с сиюминутными стоимостями. И экономисты явно не понимают этого, хотя живут на грани XXI века и должны учитывать императивы XXI века, одним из которых является экологический императив.

Но чтобы адекватно реагировать на экологический императив, надо сделать всё, чтобы освободить человека от функции, в которой ему железно предписано – быть *средством* для производства товаров. Следовательно, человека надо освободить от «сил тяготения» сферы стоимостных отношений. Как же возможно помыслить такое освобождение, если экономическая догматика железно замкнута в репродуктивно воспроизводящуюся систему стоимостных отношений? Таких отношений, в сфере которых меновая стоимость господствует над «потребительной стоимостью» человека?

Тезис шестой: И вот сегодня, в конце XX века, когда система механических машин (и дополняющие её системы физических и химических технологий) перестают уже выступать в качестве тотального и единственного фактора, технически организующего производство и формирующего типологию личности работника и когда появляются безмашинные, гуманистически ориентированные технологии – такие, которые могут быть непосредственно направлены на развитие человека, его способностей, его информированности, являясь предпосылкой творческой человеческой деятельности, – не стоит ли нашим экономистам-реформаторам «хозяйственного механизма», как они выражаются, – задуматься над тем фактом, что кроме «хозяйственного механизма» есть ещё «социальный организм» и что **появление** новых технологий (биотехнологий, социальных технологий, интеллектуальных технологий), которые коренным образом меняют содержание и объём самого понятия *производства* и понятия *производительности*, – представляет собой совокупность условий, в связи с которой надо решать, на КАКУЮ сторону производства (на утилитарную, то есть – экономическую, или на гуманистическую, то есть – ценностную) надо переносить акцент, глядя в лицо перспективе, чтобы не ошибиться в методологии и целеполагании реформаторской деятельности?!